

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc96/13

УДК 811.351.4

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА БАЗОВОГО ДИАЛЕКТА И ГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ ДАГЕСТАНА

Б. М. Атаев, ORCID: 0000-0001-9241-9412

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

PROBLEMS OF CHOOSING A BASIC DIALECT AND GRAPHIC BASIS FOR THE LITERARY LANGUAGES OF DAGHESTAN

B. M. Ataev, ORCID: 0000-0001-9241-9412

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена отсутствием специальных социологических исследований по сферам и масштабам функционирования языков Дагестана и прогнозированию языковых процессов в республике. Научная новизна состоит в уточнении особенностей современного функционирования национальных языков Дагестана на основе новейших данных, полученных в ходе проведенного социолингвистического исследования. Такого рода сведения необходимы при стратегическом планировании языковой политики в регионе и в Российской Федерации в целом. Целью настоящего исследования является определение перспектив развития дагестанских языков на основе мониторинга социолингвистических характеристик населения этого региона, сформировавшихся в полиэтническом и многоязычном ареале.

Abstract. The relevance of the article is due to the lack of special sociological research on the spheres and scales of functioning of the Daghestan languages and forecasting of linguistic processes in the republic. The scientific novelty is in clarifying the features of the modern functioning of the national languages of Daghestan on the basis of the latest data obtained during the conducted sociolinguistic research. This kind of information is necessary in the strategic planning of language policy in the region and in the Russian Federation as a whole. The purpose of the study is to determine the prospects for the development of national languages in the Republic of Daghestan based on monitoring the sociolinguistic characteristics of the population of this region, formed in a multilingual area.

Ключевые слова: социолингвистика, витальность языков, кавказские языки, диалекты, графическая основа.

Keywords: sociolinguistics, vitality of languages, Caucasian languages, dialects, graphic basis.

Современная языковая ситуация в Дагестане характеризуется сложной иерархией социолингвистических признаков. Специфическая языковая среда, сложившаяся в Дагестане, с одной стороны позволяет этой республике быть определенного рода «полигоном» для типологического моделирования этноязыковой жизни России, с другой стороны – препятствует процессу определения и закрепления социальных статусов и ролей дагестанских языков.

В настоящее время в лингвистическом дагестановедении отсутствуют специальные социолингвистические исследования по таким принципиальным аспектам языковой жизни, как сфера и масштабы функционирования каждого из дагестанских языков в условиях полиэтнической среды, прогнозирование языковых процессов и разработка научно обоснованных рекомендаций в данной области.

Некоторым аспектам в социолингвистическом плане посвящены немногочисленные исследования последних лет: М.Е. Алексеева [1], Н.Г. Колесника [2], А.А. Абдуллаева [3], Н.С. Джидалаева [4], Г.И. Магомедова [5], Б.М. Атаева [6, 7], Б.М. Атаева и М.О. Ибрагимовой [8; 9; 10]. Как мы видим из приводимых выше обзоров, социолингвистические исследования, проводимые в условиях многоязычной среды, делают Дагестан объектом, весьма удобным для типологического моделирования этноязыковой жизни и выработки оптимального комплекса решений для прогнозирования развития событий в этой области.

Для языков Дагестана выбор базового диалекта и графической основы не всегда происходил одинаково. Например, процессы нормализации в этом плане для даргинского, табасаранского и лезгинского литературного языка вызвали среди исследователей этих языков многочисленные разногласия, которые длились несколько лет.

Как известно, даргинский литературный язык строится на базе акушинского диалекта. Еще С.Н. Абдуллаев отмечал, что «в основу языка газеты и другой литературы, выходящей на даргинском языке, с самого начала был положен акушинский диалект с некоторыми отклонениями в сторону то цудахарского, то урахинского диалектов в зависимости от автора статьи или учебника... Что касается газеты «Дарган», то она с небольшими отклонениями с самого начала составлялась на акушинском диалекте, а вслед за газетой и вся другая литература постепенно также переходила на этот диалект... Все это давало преимущество акушинскому диалекту, который постановлением Первой Дагестанской орфографической конференции (1930 г.) был утвержден, как основа даргинского литературного языка [11, с. 16–18].

За исторический период от общедаргинского состояния до современного даргинского литературного языка в развитии грамматического строя даргинского языка произошли довольно значительные изменения. За этот период из звукового состава даргинского языка исчезли предупитивы и лабиализованные, которые в современном литературном языке не функционируют. Весьма показательные изменения произошли и в морфологии. Исчезает четвертый грамматический класс, начинается процесс деклассизации классных слов, сокращается количество серий местных падежей, развиваются послеложные конструкции и абстрактные падежи. Категория числа проходит путь от минимального до максимального развития.

В трудах советских ученых было принято выделять свыше 70 говоров в даргинском языке, которые объединялись в шестнадцать диалектов, хотя их степень близости друг к другу и литературному языку разная. В этом плане отличаются кубачинский, кайтагский/хайдакский и чирагский, которые по принципу близости к литературному языку стоят на грани самостоятельных близкородственных языков.

Выбор базового диалекта для даргинского литературного языка был решен в конце 1940-х гг., когда за его основу был принят акушинский диалект, которому присуща довольно простая фонетическая система. Уточнением списочного состава языков Российской Федерации занимается группа исследователей из Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России в Институте языкознания РАН. Рабочая группа по уточнению списочного состава предложила новую классификацию даргинских идиомов, на основании которой выделяется девять идиомов.

В основу табасаранского литературного языка, как известно, легли южные говоры, хотя большинство дореволюционных научных работ было посвящено лингвистическому описанию северных говоров табасаранского языка.

Определенные трудности были и с выбором диалектной базы для создания ногайского литературного языка. Литературный ногайский язык начал формироваться на основе караногайского диалекта, однако этот процесс не закончился и в наше время; нормирующему воздействию не способствует дисперсное проживание ногайцев и разный уровень школьного образования в местах их расселения. Современный литературный ногайский язык сформировался на основе диалекта кубанских и диалекта степных ногайцев, освоив их ресурс, а также ресурс говоров и подговоров в полном объеме.

Начало формирования лезгинского литературного языка относится к концу XIX – началу XX в. на базе говоров гюнейского диалекта кюринского наречия. В речи представителей интеллигенции различных диалектов до сих пор наблюдается осознанное, развитое явление диглоссии. Как отмечает У.А. Мейланова, «известно, что в момент становления литературного языка, выбор диалекта для его основы обуславливается обстоятельствами не чисто лингвистическими, а обстоятельствами общественно-политического, экономического и культурного характера» [12, с. 215]. Автор приходит к выводу, «что речь населения бывшего Гюнейского участка по целому ряду присущих ей особенностей является самостоятельным диалектом, отличным как от окружающих диалектов, так и от литературного лезгинского языка. Само собой разумеется, что, являясь основой, фундаментом литературного языка, диалект этот не может иметь резких с ним расхождений. Однако известно, что литературный язык, созданный

на базе какого-либо диалекта, полностью не совпадает ни с одним диалектом, в том числе и с тем, который лег в его основу... Данное исследование подтверждает это положение в отношении гюнейского диалекта» [12, с. 242].

Выбор графической основы для функционирования письменности или смене графики также может создать неоднозначную и спорную ситуацию. Известно, что в своем становлении и развитии графические системы дагестанских языков прошли три этапа: 1) на основе аджама – до 20-х гг. XX в.; 2) на основе латинской графики – до 30-х гг. XX в.; 3) на основе кириллического письма – с 30-х гг. прошлого века и по настоящее время.

Как известно, алфавиты дагестанских языков не во всех случаях идентичны. Так, например, в аварском языке *къ* – смычно-гортанная увулярная аффриката, в других литературных языках этот же звук передается посредством знака *кь* (последним в аварском языке обозначается геминированная латеральная аффриката). Кроме того, в аварской – и в противовес к ней в других литературных языках – графике двойными буквами обозначаются различные типы смычных согласных: в аварском это геминированные аффрикаты, а в лакском – непридыхательные, иначе – преруптивные, мгновенные смычно-взрывные.

Непоследовательность проявляется еще в том, что хотя смычногортанные в принципе обозначаются на письме прибавлением к согласной букве знака *I*, однако увулярный смычногортанный передается как *къ*, а с другой стороны, *ɟI* означает фарингальный спирант; если латеральные спиранты и аффрикаты передаются путем прибавления знака *ь* (но, как мы видим, непоследовательно), то смычногортанная латеральная аффриката передается как *кь* и т.п. Запоминание всех этих нарушений системы без специального заучивания является весьма проблематичным даже для специалистов, не говоря уже о широком круге читателей.

В целом смена графической основы означала переосмысление всего накопленного опыта в этом плане. Но с позиции целесообразности и практичности хорошим примером может служить следующее высказывание В. М. Алпатова: «Директивы о переводе младописьменных языков СССР на кириллицу во второй половине 30-х гг. XX века, как бы они не оценивались с позиций сегодняшнего дня, для того времени были закономерны: в едином и обособленном от остального мира государстве единая графическая основа языков более естественна, чем графическое разнообразие» [13, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е. Проблемы формирования рутульского литературного языка // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 198–210.
2. Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Там же. С. 219–241.
3. Абдуллаев А.А. Двужычие как объективная реальность и общественная потребность и задачи совершенствования его функционирования. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 124 с.
4. Джидалаев Н.С. Социологические проблемы дагестанцев и дагестанских языков. Махачкала, 2005. 211 с.
5. Магомедов Г.И. Языковая политика и национальное образование в Республике Дагестан // Наследие как система ценностей: язык, культура, история. Махачкала, 2007. С. 542–256.
6. Атаев Б.М. Языковая политика в Дагестане // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. Махачкала: ДГУ, 2008. Вып. 4. С. 78–82.
7. Атаев Б.М. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 290 с.
8. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3 (32). С. 126–132.
9. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социоллингвистика. 2021. № 3(7). С. 26–40.
10. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Перспективы сохранения этнической идентичности и языка в полиментальной среде (на примере трансграничных дагестанских языков) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. № 4. С. 33–40.
11. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2023. 226 с.

12. Мейланова У.А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3. С. 213–243.

13. Алпатов В.М. Об эффективности языкового законодательства // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы всероссийской научной конференции. М.: Институт языкознания РАН, 1994. С. 13–17.

Поступила в редакцию 26.01.2025 г.

Принята к печати 26.03.2025 г.

* * *

Атаев Борис Махачевич, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: bm_ataev@mail.ru

Boris M. Ataev, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: bm_ataev@mail.ru